

СЕКЦИЯ I.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ. IX – НАЧАЛО XX В.

А.А. Мокшина

Самарский национальный исследовательский университет

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДА В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ МОСКОВСКОЙ РУСИ: ОТ ЦАРЯ К НАРОДУ

Мы знаем, что во время правления Алексея Михайловича Романова в результате культурного перелома сформировалось два течения общественной мысли: одно – национально-консервативное, другое – западническое. Но каких взглядов при этом придерживался сам царь, какие меры принимал и как видел различные аспекты развития государства?

Начать конечно следует с определения и анализа самого термина. Итак, культурный перелом – это комплекс сдвигов в процессе изменения ценностных ориентаций в всех сферах жизни, в том числе и в сознании людей. Можно говорить о некоем накапливании новаций и переходе количества на качественно иной уровень. На переоценку ценностей и заметную трансформацию сознания в период перелома культурных традиций под воздействием новых идей, артефактов, непривычных форм и способов творческого выражения указывает Н.Б. Маньковская [4, с. 3–4].

Действительно, западные веяния начали проникать на Русь много раньше, чем при Алексее Михайловиче, но можно ли сказать, что их «накопилось» достаточно, что можно говорить о культурном переломе в масштабе Московской Руси в данный период? Какие отражения в «изменении культурного сознания» мы видим у царя?

После Смутного времени сложилась модель замкнутого социокультурного развития с консервативными взглядами и традициями, [1, с. 8–10] но уже во время правления царя Алексея мы видим, что запад не просто активно начинает проникать в Россию, он становится ей необходим во многих сферах. В.О. Ключевский, в свою очередь, пишет об Алексее Михайловиче так: «Он вырос вместе с поколением, которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно посматривать на еретический Запад в чаянии найти там средства для выхода из домашних

затруднений, не отрекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины. Но некоторое время они были уверены, что можно шеголять в немецком кафтане, даже смотреть на иноземную потеху, «комедийное действо» [2, с. 476–477].

Начнем мы с духовно-религиозной составляющей жизни царя, а соответственно и ее отклике в государственных делах. Алексей Михайлович с ранних пор имел одну желанную мысль: стереть различия между Греческой и Русской православными церквями. Геополитические воззрения царя: его взгляд на себя как на наследника мировых правителей Царьграда, наместник Бога на земле, защитника всего Православия, его мечта освободить христиан от турок и стать Царем в Константинополе заставляли стремиться к единству русского и греческого церковного обряда [1, с. 124]. И как мы знаем в результате реформ, проводимых патриархом Никоном, при одобрении царя, общество раскололось на две части, одной из которых стали старообрядцы – почитатели и приверженцы прежних традиций и церковных обрядов. Старообрядцы считали себя православными, у них были единые догматы веры с православной церковью, поэтому патриарх звал их не еретиками, а раскольниками.

Итак, что мы видим: грекофильские идеи, приобретающие оттенок искренней целеустремленности «в верхах», оказались поначалу чуждыми для народных масс, к тому же их принудительная навязанность с внушительными карательными мерами делала эти идеи в глазах народа еретическими и вызывали отторжение в умах. Сам же царь был истовый древнерусский богомолец, но, при этом, традиции он все-таки нарушал, считая их, в первую очередь, необходимыми стране, и, конечно, интересующими и вдохновляющими для него самого.

Та же тенденция отслеживается и в его литературном досуге, переросшем в конкретные меры. А.Е. Пресняков сообщает: «Образование Алексея Михайловича носило традиционный характер. Главное, однако, что царевич по окончании обучения не утратил интереса к книге и стал в полном смысле слова «книжным человеком» [6, с.62.]. При этом, несмотря на всю любовь к богословским книгам и преимущественно традиционное воспитание, Алексей Михайлович интересовался западной прессой, с которой знакомился по переводам Посольского приказа. Статью, о том, что свергшие и казнившие своего короля англичане сильно жалеют об этом, царь привел в пример боярам на заседании Думы. С 1659 года Алексей Михайлович пытался наладить регулярную доставку в Россию иностранных газет. Для чего в 1665 году была организована первая регулярная почтовая линия, между Москвой и Ригой, и со всей общеевропейской почтовой системой. И, кстати говоря, он первым из Русских Царей нарушил традицию, начав собственноручно подписывать документы [2, с. 37].

Алексей Михайлович интересовался многими западными новшествами, в том числе заинтересовал его и театр, превратившийся из вечерних развлечений в Потешной палате в искусство. Восприятие царем новшеств очень

показательно на примере постановки балета «Орфей». Он, узнав об играх и танцах, какие бывают при дворах для развлечения властителей, приказал поставить «какую-то французскую пляску».

Хотя создание театра мыслилась как заграничное развлечение царя, темы первых пьес имели излюбленную царем библейскую тематику. Последние годы жизни Алексея Михайловича дали начало именно профессиональному русскому театру, пока еще придворному. Живой интерес к театральному действу и привычные представления о православном благочинии сталкивались в противоречии в сознании царя. Но устоять перед сильным увлечением государь не мог, да и не желал. Так, появился первый в России театр — вещь по дедовским понятиям невиданная и даже еретическая. Конечно, русский придворный театр не был сравним с современным ему западноевропейским театром, но это уже был большой шаг в сторону развития этого духовно-культурного развлечения и вида искусства [7, с. 347].

В окружении царя Алексея появлялись европейски образованные люди. Европейские послы, например, привозили в подарок царю изображения монархов. Русские посланники заказывали портреты в Варшаве, Париже и Венеции, что свидетельствует о немалой заинтересованности европейской живописью. Но причастны к этому интересу были пока только образованные слои общества, способные себе это позволить. У просвещенных бояр (Артамона Матвеева, Василия Голицына) в палатах висели «персоны» заморских государей [5, с. 248-251]. В Москве работали европейские художники-портретисты. В XVII в. московские люди различных слоев, от царя и придворных до купцов заимствовали у «немцев» предметы роскоши, досуга и быта. Однако С. Коллинз пишет, что, услышав лучшую голландскую музыку, русские люди отозвались: «Очень хороша! Точно так же поют наши нищие, когда просят милостыни». Это говорит о том, что западная культура воспринималась поверхностно, но уже живо интересовала народ [3, с. 10].

Европейское влияние на Московскую Русь в XVII в. достигло широких масштабов, но оказалось во многом поверхностным, касалось заимствования внешних достижений Запада. Стоит отметить, что многие достижения Петра базировались на уже некогда проявляющихся западных явлениях при его отце, как и постройка первого корабля, предвестившая появление имперского флота при сыне.

Библиографический список

1. Андреев И.Л. Алексей Михайлович / Жизнь замечательных людей. Вып. № 834. М.: Молодая гвардия, 2006.
2. Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М.: Вече, 2012.
3. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. Т.3.

4. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу в Лондоне. М.: б.и., 1846. VIII.
5. Маньковская Н.Б. К читателям // Эстетика на переломе культурных традиций. М.: ИФ РАН, 2002.
6. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993.
7. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990.
8. Черная Л. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М.: Молодая гвардия, 2013.

Ю.Р. Родионова

Самарский национальный исследовательский университет

КУПЕЧЕСКОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XVI ВЕКЕ ПО «ЗАПИСКАМ О МОСКОВИИ» С. ГЕРБЕРШТЕЙНА

Одним из важнейших факторов развития экономики государств в XVI веке была внешняя торговля, которую активно расширяли страны Европы с началом эпохи Великих Географических открытий. Из этого проистекает большое внимание иностранцев к торговой сфере чужого государства. Первым таким иностранцем, который основательно подошел к описанию Московии, был австрийский дипломат и путешественник барон Сигизмунд Герберштейн. Дважды отправляясь с посольской миссией (в 1517 и в 1526 гг.), он пробыл в России в общей сложности около 16 месяцев, в результате чего появилось его сочинение «Записки о Московии Сигизмунда Герберштейна».

Первое, с чего барон начинает описывать торгово-экономическую деятельность в России, это серебро. «В этой стране, в самом деле, и вовсе нет серебра, кроме того, которое, как сказано, ввозится туда. Нельзя сказать, чтобы государь запрещал вывозить серебро; он, скорее, опасается этого и потому, желая удержать в стране серебро и золото, велит своим подданным обмениваться товарами, то есть давать и принимать одно, как, например, меха, которые у них в изобилии, или что-нибудь в этом роде вместо другого» [1, с. 273]. По словам исследователя М.М. Шумилова, предметом особого внимания русского правительства была торговля серебром. К концу XVI в. сложился порядок, согласно которому устанавливались закупочная цена на привозные ефимки (талеры), порядок приемки их на денежных дворах и нормы выхода копеек из иностранного сырья. Поскольку установленная государством цена ефимков превышала рыночную или совпадала с ней, русские охотно скупали привозную монету, а затем перепродавали на монетный двор с небольшой для себя прибылью [2, с. 221]. Такая политика правительства говорит о том, насколько ценным было для государства накопление серебряных запасов.